

УДК 113: 168.521
ББК Ю 87

С. А. Волковинский
(г. Каменец-Подольский, Украина)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ПРИРОДА» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРИРОДЫ

Природа является предметом исследования такого комплекса научных дисциплин как природоведение, которое имеет принципиальные отличия от комплекса гуманитарных наук. В рамках же комплекса гуманитарных наук природа как предмет исследования выступает в философии, точнее в философии природы. Философия природы от Античности до Нового времени, или натурфилософия, как ее тогда называли, выступала таким знанием природы, где ее исследование было направлено на выявление и осмысление ее основ и принципов, что служило выработке мировоззренческой позиции и включения этого знания в мировоззренческий контекст. Как видно из определения, натурфилософия являлась больше гуманитарной наукой. С Нового времени от натурфилософии отделилось природоведение, которое провозгласило себя экспериментальной наукой.

В данной статье мы поставили цель - выяснить, насколько является целесообразным различие природоведения и гуманитарных наук на основе изучения природы как специфического предмета исследования природоведения.

Ведь, как указывает социолог Э. Цильзель, натурфилософия позднего Ренессанса является «старшей сестрой, а не матерью экспериментальной науки» [см.: 14]. Для натурфилософии Возрождения был характерен мировоззренческий аспект при рассмотрении природных феноменов. Анализ и исследование природы были вплетены в мировоззренческий контекст, который соотносился с образом человека и целью его существования. Таким контекстом выступа-

ла теология (позднее средневековье и ренессансный неоплатонизм), магия и алхимия (натурфилософия Возрождения). У последних целью исследования природы было приближение человека к богоподобности через утверждение человека как Творца, но, прежде всего, творца самого себя (именно в этом и заключался поиск философского камня). В эпоху Возрождения натурфилософия сосуществует с гуманизмом, поэтому исследование природы тесно связано с утверждением человеческого в человеке.

Начиная с эпохи Нового времени природа понимается как дистанцированная от человека, то есть не влияющая на определение его судьбы, а целью познания природы было выявление ее свойств, принципов и законов. Мироззренческая же часть натурфилософии, которая отдалась на откуп натурфилософии, была признана как спекулятивная, то есть не соответствующая самому существу точной науки.

В качестве примера приведем несколько определений понятия «природа»: природа - материальная действительность в ее досоциальной форме [8, с. 6]. «Понятие “природа” имеет следующие основные значения: как “все сущее”, наряду с понятием материя, универсум, вселенная; как совокупный объект природоведения; как внечеловеческая реальность, все то, что противостоит человеку и с чем он сталкивается в процессе своей жизнедеятельности; как совокупность естественных условий существования человеческого общества (среда существования человека); как внутренняя закономерность, сущность вещей и явлений (природа электричества, природа психического и т.п.); как уникальное вместилище человеческой культуры» [16, с. 129]. Ряд определений можно продолжать, но уже из приведенных понятно, что понятие «природа» всегда коррелирует с такими понятиями как «человек», «социум», «культура». Даже понимание природы как «всего сущего» требует определения того, чем же для человека является сущее, как она это сущее определяет. Как отметил А. В. Ахутин, «мы не можем определить природу, так сказать, вообще, вне указанных культурных форм ее освоения, осмысления, и в то

же время нельзя ограничиться простым перечислением ее возможных значений» [2, с. 15]. То есть понятие «природа» определяется всегда в связи с пониманием ее человеком.

Исследователь М. Полани отмечает, что «будучи человеческими существами, мы неизбежно вынуждены смотреть на Вселенную из того центра, что находится внутри нас, и говорить о ней в терминах человеческого языка, сформированного насущными потребностями человеческого общения. Всякая попытка полностью исключить человеческую перспективу из нашей картины мира неминуемо ведет к бессмыслице...» [15, с. 20]. Следовательно, будучи людьми, мы можем постигать природу только сквозь призму собственной сущности. При этом необходимо заметить, что основой выступает «не мир, не субъект, а согласие человека с миром» [9, с. 11]. Ведь «в природе нет объектов, которые сами по себе есть “данные”; они становятся ими, только если мы как наблюдатели считаем их такими» [15, с. 57]. Собственно, само такое определение природы и является определяющей чертой современной философии природы.

В книге Е. А. Лебеда «Введение в феноменологию природы» отмечается, что «предмет феноменологии природы - форма сознания, при котором человек мыслит о природе» [9, с. 25]. Ведь «мы вообще ничего не можем помыслить вне собственного сознания» [9, с. 30], то есть, не приобщая собственное сознание.

Любое знание, по убеждению М. Полани, является личностным знанием, сплавом личностного и объективного, поскольку человек, который познает, принимает личностное участие в актах понимания: «Но это не делает наше понимание *субъективным*. Постигание не является ни произвольным актом, ни пассивным опытом; оно - ответственный акт, претендующий на всеобщность. Такого рода знание на самом деле *объективно*, поскольку позволяет установить контакт со скрытой реальностью; контакт, определяемый как условие предвидения неопределенной области неизвестных (и, возможно, до сей поры непредстави-

мых) подлинных сущностей» [15, с. 19]. «В каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности и ... эта добавка - не свидетельство несовершеннолетия, но насыщено необходимый элемент знания» [15, с. 19]. Таким образом, понимание природы неотъемлемо от понимания ее личностью, которая вплетена в общекультурный и парадигмальный познавательный контекст.

В свете вышеупомянутого, мысль Гегеля о том, что задача философии природы и заключается в том, чтобы найти во внешнем бытии природы «лишь зеркало нас самих, увидеть в природе свободное отражение духа» [4, с. 579], получает новое, адекватное толкование. Ведь природа в современной философии природы рассматривается как объективная реальность, которая понимается сквозь призму культурных традиций и типа рациональности и является объединением объективного и субъективного в отношении к природе.

Человек действительно является частью естественного, природного мира, но естественный мир возникает как часть человека и человеческого мира - культуры [18, с.202]. Как подчеркивает Кейт Сопер, природа является «теми материальными структурами и процессами, которые независимы от деятельности человека (в определенном смысле они не есть созданный человеком продукт), и чьи силы и причинные могущества выступают необходимым условием каждой человеческой практики» [1, с. 132 - 33]. Следовательно, в процессе жизнедеятельности человека мир природы и мир человека не могут быть отделены, то есть единство человека и природы является фундаментальным.

Ведь истинная основа современного мира - не «чистая» природа, а природа, втянутая в человеческую деятельность, к тому же деятельность проявляет себя как созидающе-преобразующая, формирующая природу сила, поскольку «процессы объективной реальности, как таковые, - это своеобразный симбиоз природы (природно-исторического субстрата, "тела") с деятельностью (человеческим, социально-гуманистическим фактором)» [7, с.77]. Такое, казалось бы, очевидное утверждение понимания единства природы и чело-

века необходимо потому, что классической форме научной рациональности присуще дихотомическое деление на натуру и культуру: природа осознается как «все, что существует вне человека», существует естественным образом. Соответственно, в Новое время в западноевропейской культурной парадигме природа окажется отдельным объектом теоретического познания и практического преобразования, предметом исследования естественных наук, которые таким образом окончательно отделяются от философии [18, с. 11]. В итоге, с Нового времени в западноевропейской культуре господствующей формой сознания, при котором человек мыслит о природе, становится природоведение.

Отличие философии природы, или натурфилософии, от природоведения заключается в том, что она по «самой своей структуре» является «знанием онтологического типа», поскольку философия природы «не дает нам полного знания о реальности, на которой завершается ее влияние, то есть о чувствительной природе» [13, с. 115]. По самой своей сути натурфилософия, или философия природы, не имеет в качестве цели эмпирическое объяснение окружающей природы как природоведение. Она всегда стремилась постигнуть основу, принципы или основоположные свойства природы. Поэтому понимание целостности природы начинает теряться, поскольку изучение природы в классическом типе научной рациональности выступает заданием синкретической совокупности природоведческих дисциплин, а не заданием философии природы.

Репрезентацией природоведческого (естественнонаучного) видения природы, которое выражает понимание природы наукой, является научная картина мира: «Общенаучная картина мира выступает как специфическая форма систематизации научного знания, задающая видение предметного мира науки соответственно определенному этапу ее функционирования и развития [17, с. 15]. Научная картина мира выступает компонентом научного мировоззрения, которое во многом целенаправляет деятельность исследователя.

Как отмечает В. Ф. Черноволенко, «научная картина - такой горизонт систематизации знаний, - где происходит теоретический синтез результатов исследования конкретных наук со знаниями мировоззренческого характера, которые представляют собой целостное обобщение совокупного практического и познавательного опыта человечества» [19, с. 122]. При этом важно понимать, что наука связана с общечеловеческой культурой, что научные открытия не имеют смысла вне своего культурного контекста. Связь науки и культуры, необходимую, прежде всего, для науки, подчеркивает Э. Шредингер, [20, с. 261]. Вне культурного контекста ее достижения лишены смысла. Таким образом, в качестве важного компонента мировоззрения - миропредставления, научная картина мира связывает результаты теоретического освоения мира с его духовно-практическим постижением [6, с. 120 - 121]. Научная картина мира является не только знанием о мире, но и включает систему ценностей, определяя характер миропонимания, мироощущения и определенную оценку, и отношение к тем или другим явлениям.

«Научная картина мира может быть рассмотрена как форма теоретического знания, репрезентирующая предмет исследования соответственно определенному историческому этапу развития науки, форма, посредством которой интегрируются и систематизируются конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска» [17, с. 25]. Общенаучная картина мира является «глобальной исследовательской программой» [17, с. 251; 8, с. 139]. Естественнонаучная картина мира является теоретической системой природы [8, с. 123, 132], хотя и репрезентирует исторический этап понимания природы.

При этом возникает проблема полноты и характера видения и отображения природы. То есть необходимо определить, каким именно отображением является научная картина мира: только теоретическим, представленным как познавательная модель, или мировоззренческим пониманием природы. Оказывается: либо научная картина мира является только теорети-

ческой познавательной моделью, и, таким образом, влияет на мировоззрение и практическое отношение к природе. Либо же является пониманием природы на уровне мировоззрения, и тогда научная картина мира является ограниченным представлением и имеет специфические черты понимания природы, которые определенным образом привели и приводят к экологическому кризису и потребительскому отношению к природе.

Для такого рассмотрения научного видения природы нельзя избежать обращения к самому научному способу мышления, научным парадигмам, к тому, что также называют «научным типом рациональности». Научный тип рациональности определяет способ мышления, путь, каким определяется то или другое свойство, признак или принцип природы. Рассмотрение научной картины мира не может быть основательным, если не обращаться к культурному фону - основаниям, предпосылкам и условиям, присутствующим в культуре, которые содействовали, делали возможным само такое научное видение природы и ее понимание. Ведь именно как включенные в культуру, научные утверждения приобретают мировоззренческий характер и становятся достоянием общего, обыденного понимания природы.

В связи с вышеуказанным, для рассмотрения научной картины мира необходимо осуществить методологический прием, названный С. Б. Крымским и В. И. Кузнецовым мировоззренческой реконструкцией данных природоведения. Суть этого приема состоит в осознанной процедуре природоведческого «оправдания» (испытания, мотивации) универсального отношения «человек - мир». Речь идет именно о мировоззренческой реконструкции, потому что универсальность отношения «человек - мир» предусматривает необходимость рассмотрения даже природоведческих данных под углом зрения более интегральных закономерностей, которые охватывают природу и общество [8, с. 13]. Такое рассмотрение позволит выявить естественно-научное понимание того, что такое природа на мировоз-

зренческом уровне, которое выражается через научную картину мира.

В классическом своем завершении философия и наука (если датировать это завершение концом XIX – началом XX вв.) задали целиком определенную онтологию ума, в которой ум наблюдает объективные физические явления (физические тела), знание о которых изымаются и строятся в науке. По существу, эта онтология и есть «рациональность», или «идеал рациональности» [12, с. 3]. В этой связи необходимо заметить, что «проект модерна характеризуется некоторым смещением метафизического и собственно научного проектов. Ведь само такое смещение ведет к сциентизму, к “науковерию”, к научному мировоззрению, которое догматически формулируется» [3, с. 211].

Имеется в виду то, что наука отдает себе отчет в том, что она конструирует именно только модели реальности, которые последнюю никак не исчерпывают; заменяет на «науковерие» веру в то, что такие модели и являются сутью самой реальности и что другой реальности (ненаучной) не существует вообще [3, с. 197]. Собственно проект модерна предполагает «науковерие», то есть «сциентизм» - утверждение того, что научная реальность исчерпывает реальность как таковую.

Именно «науковерие» приводит к тому, что, как заметил Е. А. Лебедь, «ноуменальный микромир вторгнулся в мезомир и полноправно в нем установился» [10, с. 169]. В XX и XXI вв. происходит кризис «науковерия», возникает понимание того, что наука не способна дать исчерпывающее знание реальности, поскольку «попробовав заместить собой религию и метафизику, наука превысила свои возможности, вышла за свои пределы» [3, с. 218]. Ведь «природа - это все-таки что-то больше, чем наше знание о природе. Забытая мудрость природы возвращается к нам не техникой, а экологией» [5, с. 38]. Поэтому в наше время и возникла потребность в современной философии природы, которая должна дополнить природоведческое видение природы.

Научная картина мира сформировалась и стала выражением проекта модерна, в котором ««Неиде-

альная» (в человеческом понимании) Природа и то, что мы, вопреки всему этому, можем понять ее лишь с помощью наших «соответствующих идеальностей» и множества форм трудностей, с ними связанных, - все это стало для нас объективной реальностью» [11, с. 89]. Именно наличие такого понимания позволило научной картине мира стать «своего рода “матрицей”, что задает не только поле научных исследований, но и образ видения мира, его онтологию» [21, с. 41]. Таким образом, постижение понимания природы в современной цивилизации невозможно без рассмотрения научной картины мира.

Научная картина мира как теоретическая репрезентация природы через призму научной рациональности выступает также репрезентацией отношения человека к природе. Ведь наука является не только системой непротиворечивого знания, но и социокультурным феноменом. В связи с развитием научно-технического прогресса, наукоемких цивилизационных технологий производства, которые с начала XX в. стали определяющим фактором способа жизнедеятельности человека, научные представления о природе начали отображаться на обыденной жизнедеятельности каждого человека.

Таким образом, в современной философии природы, которая относится к циклу гуманитарных наук, утверждается, что предметом исследования естественных наук (природоведения) является не столько природа, сколько представления о природе, которые при развитии самой науки оформились в общенаучной картине мира. То есть природоведение XX и XXI в. определяется больше научной картиной мира, которая выступает компонентом научного мировоззрения, во многом целенаправляющего деятельность исследователя, более концептом «природа», определенным в рамках природоведения, чем самим пониманием природы не заданным какой-либо теорией. А оперирование концептами («природа») устраняет принципиальную разницу между природоведением и гуманитарными науками в области предметов исследования.

Список литературы

1. Soper K. What Is Nature? / Kate Soper. London, Oxford: Oxford University Press, 1995. Pp. 132 – 133.

2. Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М.: Наука, 1988. 208 с.

3. Визгин В. П. Границы новоевропейской науки: Модерн / Постмодерн // Границы науки / Рос. акад. наук. Ин-т философии; [отв. ред. Л. А. Маркова] М.: ИФ РАН, 2000. С. 192 – 227.

4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х томах / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Т. 2. Философия природы / отв. ред. Е. П. Ситковский. Ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. М.: Мысль, 1975. 695 с. (Филос. наследие. Т. 64).

5. Гиренок Ф. И. Экология. Цивилизации. Ноосфера / отв. ред. Н. Н. Моисеев; АН СССР, Центр. совет филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР. М.: Наука, 1987. 180 с.

6. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И. С. Добронравова. Киев: Лыбидь, 1990. 147 с.

7. Ильин В. В. Философия науки. М.: Изд-во МГУ, 2003. 360 с.

8. Крымский С. Б. Кузнецов В. И. Мироззренческие категории в современном естествознании. Киев: Наукова думка, 1983. 222 с.

9. Лебедь Е. А. Введение в феноменологию природы. Киев: Издатель ПАРАПАН, 2006. 268 с.

10. Лебедь Е. А. Идея природы: концепт и контекст: Монография. Киев: Издатель ПАРАПАН, 2007. 188 с.

11. Лук'янець В. С., Кравченко О. М. Озадовская Л. В. и др. Світоглядні імплікації науки. Киев: ПАРАПАН, 2004. 408 с.

12. Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси: Издательство «Мецниереба», 1984. 84 с.

13. Маритен Ж. Избранное: Величие и нищета метафизики / [отв. ред. и сост. Р. А. Гальцева; пер. с фр. В. П. Гайдамака и др.] М.: РОССПЭН, 2004

605 с. Серия (Книга света). URL: http://www.koob.mhost.ru/books/velichie_i_nisheta.rar (дата обращения 15.01.2010).

14. Паули В. Влияние архетипических представлений на формирование естественнонаучных представлений у Кеплера // Паули В. Физические очерки: Сборник статей / отв. ред. и сост. Я. А. Смородинский. М.: Наука, 1975. С. 137 – 175.

15. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / [общ. ред. В. А. Лекторского, В. И. Аршинова; предисл. В. А. Лекторского]. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

16. Социально-философские проблемы экологии / И. В. Огородник, Н. Н. Киселев, В. С. Крисаченко, И. П. Стогний; под общ. ред. И. В. Огородника. Киев: Выща шк., 1989. 269 с.

17. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФ РАН, 1994. 274 с.

18. Філософія природи: монографія / Толстоухов А. В., Мелков Ю. О., Ягодзінський С. М., Коннов О. Ф. та ін.; Відп. ред. А. В. Толстоухов. Киев: Видавець ПАРАПАН, 2006. 208 с.

19. Черноволенко В. Ф. Мироззрение и научное познание. Киев: Киевский университет, 1970. 175 с.

20. Шредингер Э. Избранные труды по квантовой механике. М.: Наука, 1976. 424 с.

21. Этнос науки на рубеже веков / [отв. ред. Л. П. Киященко] // Философия науки. Вып. 11. М.: ИФ РАН, 2005. 341 с.